

«Покрасневшие»: белоэмигранты, смирившиеся с Советами

АЛЕКСЕЙ
ВОВК

КТО ТАКИЕ «ПОКРАСНЕВШИЕ»

В изучении русского зарубежья заслуживает внимания феномен белых эмигрантов, принявших советскую власть: так называемых «совпатриотов» – или, как мы именуем их в этом тексте, «покрасневших» белоэмигрантов. Если термины «белоэмигрант» и «совпатриот» знакомы читателю, то понятие «покрасневший белоэмигрант» нуждается, вероятно, в пояснении. Под таковым имеется в виду лицо, эмигрировавшее в ходе революции и гражданской войны, поначалу настроенное к советской власти и коммунизму негативно, но позже изменившее свое отношение – вплоть до полной поддержки компартии и получения советского гражданства. Появление «покрасневших» было явлением не массовым, но весьма заметным, поскольку за перерождением подобных эмигрантов следовала активность, проявлявшаяся в просоветской пропаганде, нелегальной деятельности, участии в войне в Испании и антинацистском подполье. Наиболее ярко «покрасневшие» проявили себя во Франции в 1930–1940-х годах.

В отличие от белой эмиграции, пользующейся большим вниманием ученых, работы о «покрасневших» редки, причем в них затрагиваются, как правило, периоды либо начального изгнания (1920-е), либо Второй мировой войны. Первые научные материалы, в которых упоминались «покрасневшие» белые или в которых им предоставлялось слово, вышли во время оттепели и разрядки. Среди них, что вполне объяснимо, выделялись публикации, изданные в Советском Союзе и во Франции¹. Правда, вплоть до конца 1960-х в научной литера-

Алексей Юрьевич Вовк (р. 1984) – историк, специалист по истории русской эмиграции, старший преподаватель Российского государственного гуманитарного университета (Москва).

1 См., например: Александровский Б.Н. *Из пережитого в чужих краях*. М.: Мысль, 1969; Любимов Л. *На чужбине*. М.; Ташкент: Узбекистан, 1979; *О чем не говорилось в сводках* / Сост. И.И. Куликов, Ю.А. Плотников, Б.Л. Сахаров. М.: Госполитиздат, 1962; Нечаев Г.А. *Родина зовет! Партизанские газеты на русском языке во Франции* // Советская печать. 1965. № 5. С. 33–35; Он же. *Об участии советских людей в движении Сопротивления на севере и востоке Франции в годы Второй мировой войны* // Новая и новейшая история. 1964. № 4. С. 118–129; Он же. *Против общего врага: Советские люди во французском движении Сопротивления*. М.: Наука, 1972; Семиряга М.И. *Советские люди в европейском Сопротивлении*. М.: Наука, 1970; Тихонова З.Н. *Иван Троян – герой французского Сопротивления* // Вопросы истории. 1966. № 11. С. 151–155; LAROCHE G. *On les nommait des étrangers. Les immigrés dans la Résistance*. Paris: Les Éditeurs Français réunis, 1965.

туре эмигрантов предпочитали называть «советскими партизанами» или «русскими по происхождению»². В дальнейшем советские историки стали обращаться также к довоенной активности совпатриотов и их послевоенной репатриации³. Однако подобные труды полны идеологических штампов, передегиваний и умолчаний.

Поворот в изучении проблемы происходит в конце XX – начале XXI веков, когда в России становятся доступными эмигрантские⁴ и зарубежные⁵ издания, выходят мемуары «покрасневших»⁶, появляются работы о просоветских организациях зарубежья и их членах⁷. Отметим, что не все из них выполнены на высоком уровне. По нашему мнению, разговор о «покрасневших» должен касаться не только всплеска советского патриотизма, пришедшегося на 1944–1946 годы, но и изучения предшествующей перестройки белоэмигрантского сознания в 1930-е, а также реакции этих людей на события международной политики. И, конечно же, надо говорить о дальнейших судьбах героев нашей работы и об отношении к ним в диаспоре.

«ДЕЛО ИСКУПЛЕНИЯ НАШИХ ГРЕХОВ»

Итак, целью многих пореволюционных эмигрантов было желание попасть домой, поэтому возникшая уже в 1922 году в Бол-

- 2 См., например: Антошин А.В. *Русский Париж – за Советский Союз? Идеиные искания русских эмигрантов во Франции (вторая половина 1940-х гг.)*. Екатеринбург: Издательство Уральского университета, 2017. С. 5, 6.
- 3 *Почему мы вернулись на Родину: свидетельства реэмигрантов* / Сост. А.П. Осадчая, А.Л. Афанасьев, Ю.К. Баранов. М.: Прогресс, 1987; Шкаренков Л.К. *Агония белой эмиграции*. М.: Мысль, 1987.
- 4 Варшавский В.С. *Незамеченное поколение*. М.: Дом русского зарубежья имени Александра Солженицына; Русский путь, 2010; Вестник русских добровольцев, партизан и участников Сопrotивления во Франции. 1946. № 1–2; Хенкин К. *Русские пришли*. Тель-Авив: Книготоварищество «Москва-Иерусалим», 1984.
- 5 Courtois S., Peschanski D., Rayski A. *Le sang de l'étranger. Les immigrés de la MOI dans la Résistance*. Paris: Fayard, 1989; Pavlova A. *Les Russes et les Soviétiques en France durant la Seconde guerre mondiale: entre collaboration et résistance*. Mémoire de Master 2 recherche. Histoire. 2015.
- 6 Борисов Н.В. «Пароль – Франция! Девиз – Советский Союз!» // Отчизна. 1990. № 1–5; Костицын В.А. «Мое утраченное счастье...»: воспоминания, дневники / Сост. В.Л. Генис. М.: Новое литературное обозрение, 2017; Кочетков А.Н. *Иду к тебе. 1936–1945*. Forest Hills: T&V Медиа, 2013; Рощин Н.Я. *Парижский дневник*. М.: ИМЛИ имени А.М. Горького РАН, 2015.
- 7 См., например, мои работы: Вовк А.Ю. *Деятельность Союза русских патриотов во Франции (по материалам архива Дома русского зарубежья)* // *Российская эмиграция в борьбе с фашизмом. Международная научная конференция, Москва, 14–15 мая 2015 года* / Сост. К.К. Семенов, М.Ю. Сорокина. М.: Дом русского зарубежья имени Александра Солженицына, 2015; Он же. *Основание и издание газеты «Русский патриот»: из истории русскоязычной печати французского Сопrotивления* // *Издательское дело российского зарубежья (XIX–XX вв.): сборник научных трудов*. М.: Дом русского зарубежья имени Александра Солженицына; Институт российской истории РАН, 2017; Он же. *Русский эмигрант во французской тюрьме и лагере для «нежелательных иностранцев» Верне* // *Журнал российских и восточноевропейских исторических исследований*. 2018. № 3(14). С. 110–129; Он же. *Русские бойцы интернациональных бригад и члены эмигрантских организаций в лагерях Франции* // *Электронный научно-образовательный журнал «История»*. 2019. Т. 10. № 2(76) (<https://history.jes.su/s207987840004618-8-1>).

гории первая организация потенциальных репатриантов так и называлась – «Союз возвращения на родину» («Совнарод»). Его лидеры отказались от идей Белого движения и призывали «начать дело исправления наших ошибок, сознательно или бессознательно нами совершенных, дело искупления наших грехов»⁸. Подобные настроения, подогреваемые советскими амнистиями 1921-го и 1923 годов, а также политикой Лиги Наций, наблюдались во всех странах русского расселения и стимулировали массовую репатриацию. Но к концу десятилетия возвращение приостановилось: во-первых, въезд разрешался лишь «простым солдатам, обманом и силой принужденным воевать»⁹; во-вторых, в СССР неуклонно крепло подозрительное отношение к соотечественникам, прибывающим из-за рубежа¹⁰. В отличие от предыдущего периода, в 1930-е репатриация стала делом крайне сложным. Возвращенцы старались не падать духом: «Отказывают, значит, нельзя по-другому. Значит, мы здесь нужнее»¹¹. Они почти ничего не знали о судьбе товарищей-одиночек, уехавших в то десятилетие. Между тем почти все они были репрессированы.

Из-за того, что въезд в СССР теперь разрешался лишь немногим, в диаспоре сложился довольно большой пул людей, желавших репатрироваться, но не имевших возможности это сделать. В основном это были, как вспоминал один возвращенец, бывшие подданные Российской империи: солдаты Русского экспедиционного корпуса и белых армий; уехавшие на заработки жители приграничных с СССР стран, а также проживающие за границей советские граждане¹². Больше всего возвращенцев было во Франции, стране с самой крупной, 80-тысячной, русской диаспорой, которые группировались вокруг созданного здесь в 1925 году собственного «Совнарода» (в мае 1937 года эта структура была преобразована в «Союз друзей советской родины» – СДСР). Центр организации находился в Париже, а в местах компактного проживания русских, включая Лион, Лилль, Марсель и Ниццу, действовали полтора десятка филиалов¹³. Точное количество возвращенцев неизвестно. Согласно разным источникам, их насчитывалось от 3975 человек в 1929 году до тысячи человек (вместе с семьями) перед

АЛЕКСЕЙ ВОVK

«ПОКРАСНЕВШИЕ»:
БЕЛОЭМИГРАНТЫ, СМЕРИВ-
ШИЕСЯ С СОВЕТАМИ

8 Цит. по: ШКАРЕНКОВ Л. К. *Указ. соч.* С. 75.

9 Гуссефф К. *Русская эмиграция во Франции: социальная история (1920–1939 годы)*. М.: Новое литературное обозрение, 2014. С. 97.

10 Лор Э. *Российское гражданство: от империи к Советскому Союзу*. М.: Новое литературное обозрение, 2017. С. 283.

11 Кочетков А. Н. *Указ. соч.* С. 47, 58.

12 *Письмо П. Пелехина*. Архив Дома русского зарубежья имени Александра Солженицына (ДРЗ). Ф. 25. Оп. 1. Д. 72. Л. 2.

13 Подробнее см.: Вовк А. Ю. «Союз друзей Советской родины». Париж, улица де Бюси, 12 // Диалог со временем. 2021. № 74. С. 363–377.

АЛЕКСЕЙ ВОВК

«ПОКРАСНЕВШИЕ»:
БЕЛОЭМИГРАНТЫ, СМИРИВ-
ШИЕСЯ С СОВЕТАМИ

войной¹⁴. По одним данным, к ноябрю 1928 года через «Совнаррод» прошли 4,5 тысячи; по другим данным, к весне 1935-го – восемь тысяч¹⁵.

Посвятив первые годы агитации за возвращение, СДСР перешел к «обличению предательской по отношению к русскому народу деятельности ряда эмигрантских групп»¹⁶. Временами в этом ему помогали и другие объединения, хотя евразийцы, милюковцы из «Республиканско-демократического объединения» или оборонцы не разделяли идеологию СДСР полностью. Тем более, что по уставу в нем могли состоять только лица, признающие «правительство СССР законным». Для членов организаций, «преследующих цели, противные целям Союза друзей советской родины»¹⁷, был установлен запрет. Это проводило черту между СДСР и почти всей эмигрантской массой, хоть в чем-то несогласной с коммунистическим режимом. Возвращенцы тянулись к идейно близким французам (многие русские состояли в коммунистической партии и в левых профсоюзах), а также к советскому полпредству. По мнению некоторых исследователей, «Совнаррод» вообще курировался советскими дипломатами¹⁸. В свою очередь нам тоже известны свидетельства возвращенцев и документы французской полиции, подтверждающие связь с полпредством¹⁹.

Каким образом и почему люди приходили в СДСР? Ими двигали ностальгия и неустроенность беженской жизни, которые усиливались мировым экономическим кризисом и неприязнью местного населения. Кроме того, на эмигрантов угнетающе действовали многочисленные склоки и бесконечные скандалы в диаспоре, связанные как с пореволюционными изгнанниками, так и с советскими невозвращенцами – о некоторых из подобных случаев будет сказано ниже. Нездоровая атмосфера вовсе не укрепляла веру в «Белое дело» в среде эмигрантской молодежи. Выросшие за годы войны и изгнания люди не познали спокойной жизни на бывшей родине и теперь невольно

14 См.: Бочарова З.С. *Русский мир 1930-х годов: от расцвета к увяданию зарубежной России // Русский мир в XX веке: В 6 т.* / Под ред. Г.А. Бордюгова, А.Ч. Касаева. М.: АИРО-XXI; СПб.: Алетейя, 2014. Т. 3. С. 198; Эйснер А.В. *Двенадцатая интернациональная*. М.: Советский писатель, 1990. С. 74; Любимов Л. *Указ. соч.* С. 229.

15 См.: *Биографические и исторические справки из комментариев к полицейскому отчету 1948 года о русской колонии в Париже // Закат российской эмиграции во Франции в 1940-е гг. История и память* / Науч. ред. Д. Гузевич. Париж; Новосибирск, 2012. С. 166; *10 лет Союза возвращения на родину* // Наш Союз. 1935. № 64–65. С. 2.

16 Бочарова З.С. *Указ. соч.* С. 197.

17 *Выдержки из устава Союза друзей советской родины* // Наша Родина. 1937. № 2. С. 16.

18 См., например: Бочарова З.С. *Указ. соч.* С. 197.

19 См.: *Обзор французского МВД о положении русской эмиграции в Европе и о ее связях с гитлеровским правительством // Русская военная эмиграция 20–40-х годов XX века. Документы и материалы* / Под ред. В.А. Авдеева, И.И. Басика. Курск, 2017. Т. 9. С. 856; Эфрон А.С. *История жизни, история души: В 3 т.* М.: Возвращение, 2008. Т. 1 («Письма 1937–1955 годов»). С. 9; Эфрон Г.С. *Дневники: В 2 т.* М.: Вагриус, 2007. Т. 1 («1940–1941 годы»). С. 323; Он же. *Указ. соч.* Т. 2 («1941–1943 годы»). С. 100.

тянулись к России советской. С грустными реалиями беженства контрастировали триумфальные новости, широким потоком поступающие из дома. Их важнейшим поставщиком был журнал «Наш Союз» (позднее «Наша Родина»). Причем даже если его публикации и оставляли у кого-то сомнения в успешном строительстве новой жизни, то их напрочь рассеивали публично читаемые письма из России. По словам современника, от подобного послания «веяло родиной», оно будило «гордость за свою родину, уверенность в будущем, в правомочности, прочности новой жизни»²⁰. Таким образом, блуждая по разным организациям в поисках приложения своих сил, часть эмигрантов, в конце концов, оказывалась в «Совнароде»²¹.

АЛЕКСЕЙ ВОVK

«ПОКРАСНЕВШИЕ»:
БЕЛОЭМИГРАНТЫ, СМИРИВ-
ШИЕСЯ С СОВЕТАМИ

Выросшие за годы войны и изгнания люди не познали } спокойной жизни на бывшей родине и теперь } невольно тянулись к России советской. }

В этом отношении характерен пример Александра Тверитинова, который до СДСР прошел через савинковскую организацию, «Республиканско-демократическое объединение» и масонов. Став позднее одним из лидеров СДСР, Тверитинов был выслан французскими властями в СССР, где получил обвинения в шпионской и контрреволюционной деятельности и умер в заключении²². По похожему сценарию сложилась судьба капитана Беневоленского (имя неизвестно). Будучи антисоветским активистом, он нелегально приезжал в СССР, где встречался с подставными заговорщиками, которые убеждали его в том, что народ «идет за большевиками». Задушевные беседы с «единомышленниками» привели Беневоленского сначала к переоценке ценностей, потом в «Союз» – а затем к работе на советские спецслужбы²³. Наконец, показательно живое участие в жизни французских левых и «Совнарода» приняли бывшие гардемарин; таковых была целая группа, в которую входили Георгий Клименюк, Федор Лидле, Павел Пелехин, Николай Роллер, Дмитрий Смирягин, Георгий Шибанов. На момент эвакуации белых ни один из них не был старше 22 лет.

20 Кочетков А.Н. *Указ. соч.* С. 80–81.

21 См. ответы на анкету «Почему я стал возвращенцем»: *Наш Союз*. 1935. № 64–65. С. 11–13; № 66. С. 11–13; № 67. С. 13.

22 Александр Александрович Тверитинов: крестный путь на Родину // История, культура и традиции Рязанского края (<http://www.history-ryazan.ru/node/5880>).

23 Хенкин К. *Указ. соч.* С. 89–91.

АЛЕКСЕЙ ВОВК

«ПОКРАСНЕВШИЕ»:
БЕЛОЭМИГРАНТЫ, СМЕРИВ-
ШИЕСЯ С СОВЕТАМИ

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ, ЛЕГАЛЬНАЯ И НЕЛЕГАЛЬНАЯ

В парижском центре СДСР, находившемся на улице де Бюси, дом 12, работали столовая и библиотека. Имелись также драматическая студия, молодежный кружок и кружок политграмоты. Для знакомства с советской культурой устраивались просмотры фильмов (демонстрировались «Юность Максима», «Дети капитана Гранта», «Броненосец Потемкин»), чтение книг (читались «Кондуит и Швамбрания», «Тихий Дон», «Поднятая целина»), встречи с приезжавшими из СССР деятелями культуры. Похожая деятельность, но в меньших масштабах велась и в филиалах СДСР²⁴. Доклады о Ленине, пятилетке, индустриализации, как и проводимые женским отделом утренники, подтверждали новаторски-коммунистический характер организации. Но зато спектакли, детские елки, вечера «с концертом, лотереей, буфетом и танцами» были очень похожи на привычную эмигрантскую активность. Несмотря на разрыв с белыми соотечественниками, возвращенцы приходили на их собрания, из-за этого часто заканчивавшиеся драками²⁵. Контактируя с французскими левыми, «покрасневшие» участвовали в их мероприятиях – например, вместе продавали газеты или митинговали²⁶.

С 1926 года выходил печатный орган возвращенцев, называвшийся «Наш Союз» (с 1937-го – «Наша Родина») и нацеленный на противостояние белоэмигрантской прессе²⁷. Изначально 14-страничный журнал-еженедельник превратился в 1928–1929 годах в четырехполосную газету, выходившую дважды в неделю. В 1930–1933 годах ее редактором был Кирилл Ружин²⁸. Позже «Наш Союз» вернулся к журнальному формату, на этот раз ежемесячному. Этот полиграфически качественный продукт изобилует обличающими материалами, о чем красноречиво свидетельствовали его заголовки: «Работа» грузинской эмиграции», «Эмигрантщина», «Преступная игра вождей» и так далее. Подобные статьи дополнялись материалами о репатриации, включая отчеты об отъездах в Москву и письма вернувшихся с описаниями новой жизни. Публиковались также хроника «Совнарода», тексты о внешней и внутренней политике СССР (рубрики «Молодежь Страны Советов», «Из советского быта», «На страже советских рубежей»). Постепенно последние стали преобладать, занимая до трех чет-

24 Вовк А. Ю. *«Союз друзей Советской Родины»...* С. 368, 369.

25 Кочетков А. Н. *Указ. соч.* С. 51–52; *«Даже если бы мы тогда могли заглянуть в будущее...»: Рассказывает А. П. Столыпин // Посев.* 1983. № 9(1316). С. 39.

26 Кочетков А. Н. *Указ. соч.* С. 41, 85, 89, 90.

27 Бочарова З. С. *Указ. соч.* С. 197.

28 *Письма Геннадия Нечаева.* Архив ДРЗ. Ф. 25. Оп. 1. Д. 75. Л. 2.

вертей всего журнального объема. В «Нашей Родине» также писали об успехах Советского Союза в разных сферах (статьи «Хозяева Арктики», «Канал Москва–Волга», «Наша Родина – великая индустриальная держава»), представляли советские республики (рубрика «По Советскому Союзу»), перепечатавали материалы советской прессы. «Кризису зарубежья» была посвящена рубрика «В эмиграции», в которой преобладали нападки на младороссов, газету «Последние новости» и Русский общевоинский союз. Новшеством «Нашей Родины» стала рубрика «Русские эмигранты в рядах антифашистов», посвященная гражданской войне в Испании.

Наряду с открытой работой «Совнарод» занимался и подпольной деятельностью. В частности, заметную роль в организации играл Сергей Эфрон – бывший участник Белого движения, переосмысливший свои взгляды и за рубежом оказавшийся в рядах евразийцев и возвращенцев. Во Франции он был завербован НКВД и сам привлекал агентов, создав целую информационную сеть²⁹. Позднее на допросах в СССР он рассказывал о 24 завербованных: одни следили за Троцким, другие воевали в Испании, третьи ликвидировали врагов³⁰. Вместе с заданиями Эфрон выделял агентам и средства на их выполнение³¹. Скорее всего подобная секретная работа велась и другими «покрасневшими» – например, председатель лионского отдела Николай Качва, не вдаваясь в детали, вспоминал о вербовке эмигрантов «для работы по специальной линии»³².

Приведем несколько примеров такой работы. В 1936 году французскими властями был арестован один из ведущих журналистов правой газеты «Возрождение» Николай Алексеев, которого заподозрили в шпионаже в пользу Германии. На инцидент обратила внимание местная левая пресса, призвавшая к высылке из страны лидеров белых и закрытию «Возрождения». Алексеев в итоге был оправдан; при этом выяснилось, что его преследованию способствовало обращение в полицию Михаила Штранге, который, по некоторым данным, являлся завербованным Эфроном агентом НКВД³³. Следует отметить, что этот человек не раз выступал в СДСР с докладами, а после

АЛЕКСЕЙ ВОVK

«ПОКРАСНЕВШИЕ»:
БЕЛОЭМИГРАНТЫ, СМИРИВ-
ШИЕСЯ С СОВЕТАМИ

29 См.: Лосская В. *Марина Цветаева в жизни. Неизданные воспоминания современников*. М.: Культура и традиции, 1992. С. 181–183; Хенкин К. *Указ. соч.* С. 91.

30 Роговин В.З. *Партия расстрелянных*. М., 1997; «Продолжительность жизни»: *Беседа с Кириллом Хенкиным* // Радио Свобода. 2002. 8 сентября (www.svoboda.org/a/24203412.html). («Радио Свобода» внесено Министерством юстиции Российской Федерации в реестр СМИ, выполняющих функции иностранного агента. – *Примеч. ред.*)

31 KUNZI D., HUBER P. *Paris dans les années 30: Sur Serge Efron et quelques agents du NKVD* // Cahiers du monde russe et soviétique. 1991. Vol. 32. № 2. P. 288–290.

32 Качва Н.С. *Воспоминания*. Архив ДРЗ. Ф. 25. Оп. 1. Д. 21. Л. 9.

33 Подробнее о Штранге см.: Вовк А.Ю. *Ученый, шпион, партизан? Штрихи к биографии Михаила Штранге (1907–1968)* // *Право на имя: биографика 20 века. Семнадцатые чтения памяти Вениамина Иофе. 29–30 июня 2020. Сборник докладов*. СПб.: Мемориал, 2021. С. 23–34.

репатриации утверждал, что поддерживал связь с советским консульством и выполнял его «отдельные поручения»³⁴.

В сентябре 1937 года в Швейцарии был застрелен советский разведчик-невозвращенец Игнатий Рейсс, а в Париже похищен глава военной эмиграции генерал Евгений Миллер. В этой связи эмигрантская пресса рассуждала о «большевицкой работе» Эфрона и его помощников, а французская печать указывала на причастность СДСР к отправке добровольцев в Испанию, описывала созданную этой организацией сеть информаторов и требовала от властей активных действий³⁵. Полиция довольно быстро установила причастных к убийству Рейсса – ими оказались сотрудники советского торгпредства, местные коммунисты и российские эмигранты, – но действовать не спешила: в результате подозреваемые скрылись³⁶. Медлительность правоохранителей объяснялась тем, что в 1932–1935 годах Франция подписала с СССР договоры о взаимопомощи и ненападении, взяв на себя обязательство «не поддерживать [...] военных организаций, имеющих целью вооруженную борьбу против другой Стороны»³⁷. По этой причине французские власти смотрели сквозь пальцы на незаконные действия советских агентов. Между тем исследователи, изучавшие документы французской и швейцарской полиции, не раз обращали внимание на тот факт, что Эфрон и СДСР работали на советскую разведку³⁸.

Испания

Возвращенцы приняли участие в гражданской войне в Испании, куда отправились до двухсот членов СДСР³⁹. Однако, несмотря на лояльное отношение французских властей к анти-

34 См.: Хроника Союза // Наша Родина. 1939. № 3. С. 15; № 6. С. 15; ШТРАНГЕ М. М. *Автобиографии. Научно-исследовательский отдел рукописей Российской государственной библиотеки*. Ф. 591. К. 2. Ед. хр. 19. Л. 3, 13, 15.

35 См.: *Левое крыло евразийства* // Возрождение. 1937. 29 октября. С. 5; *L'enquête sur l'assassinat de Reiss et la perquisition rue de Bucy* // Le Matin. 1937. 24 octobre. P. 1–2. VERAN G.-Ch. *Skobline, Miller, Reiss, etc. conduisent aux même "témoins"* // Le Petit Parisien. 1937. 24 octobre. P. 1, 5; RACHART P. *Les perquisitions rue de Bucy mettent en relief l'activité soviétique en France* // Le petit journal. 1937. 25 octobre. P. 4.

36 Подробнее см.: ЗЕНЗИНОВ В. «Мокрое дело» в Лозанне // Меч. 1938. № 21. С. 4–5; № 22. С. 4–5; № 23. С. 4–5.

37 *Договор о ненападении [между Союзом Советских Социалистических Республик и Французской Республикой] от 29 ноября 1932 года* // *Документы внешней политики СССР*. М.: Политиздат, 1969. Т. 15 («1 января – 31 декабря 1932 г.»). С. 639.

38 См.: КЕМБАЛЛ Р. «Ни с теми, ни с этими» – тернистый путь Марины Цветаевой // *Одна или две русских литературы? Международный симпозиум, созванный факультетом словесности Женевского университета и Швейцарской академии славистики. Женева, 13–15 апреля 1978 года*. Лозанна, 1981. С. 41–51; KUNZI D., HUBER P. *Op. cit.* P. 285–310.

39 Всего на стороне республиканцев воевали около трехсот белоэмигрантов. Подробнее см.: *Российская эмиграция в борьбе с фашизмом...* С. 116–117.

фашистам, просоветским русским попасть на фронт было трудно, так как их нередко путали либо с «белыми русскими», либо с гражданами СССР, который официально в войне не участвовал. Появление русских в Испании могло привести к дипломатическим осложнениям⁴⁰. Позднее одни возвращенцы говорили, что надо было воевать «за правое дело»⁴¹ и «что нельзя там не быть, если ты не трепло и трус»⁴²; другие писали, что надо «искупить свою невольную вину»⁴³; наконец, третьи полагали, что, «согрешив оружием, оружием же и искупит»⁴⁴. Все эти мотивы объединяет одно: отвоевав на стороне бывших врагов – красных, – потом можно будет вернуться домой. Таково было обещание «Совнарода»⁴⁵. Похожим образом думали и в Кремле: «Разрешается возвращение в СССР тем из бывших русских белогвардейцев, которые честно дрались на стороне республиканских войск в Испании и вследствие ранений или болезни сейчас не могут активно участвовать в дальнейшей борьбе»⁴⁶.

Русские антифашисты проявили себя на войне по-разному; чтобы убедиться в этом, достаточно посмотреть характеристики Коминтерна. О своем опыте они регулярно писали в журнале Союза. Любопытно, что в их письмах стилистика эмигрантских мемуаров («под убийственным орудийным и пулеметным огнем, напоминающим времена великой войны, мы заняли замок, разгромив лучшие части итальянцев») соседствовала со штампами советской печати («я готов получить еще три таких ранения, чтобы участвовать еще в трех подобных разгромах международного фашизма, что положило бы конец его существованию»)⁴⁷.

Участие эмигрантов в войне на стороне республиканцев спровоцировало в зарубежье горячую дискуссию. Так, правая газета «Сигнал», размещая фотографию антифашистов, снабдила ее красноречивым заголовком «Растление русской души»⁴⁸. Большой скандал вызвали публикации влиятельной в диаспоре газеты «Последние новости». В них сообщалось, что в Испанию вербовали «безработных, завсегдаев бес-

АЛЕКСЕЙ ВОВК

«ПОКРАСНЕВШИЕ»:
БЕЛОЭМИГРАНТЫ, СМИРИВ-
ШИЕСЯ С СОВЕТАМИ

40 Эйснер А.В. *Указ. соч.* С. 75.

41 Там же. С. 81.

42 Кочетков А.Н. *Указ. соч.* С. 88.

43 *Автобиография и воспоминания Николая Роллера*. Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф. 553. Оп. 1. Д. 5. Л. 19.

44 Эфрон А.С. *Указ. соч.* Т. 2. С. 130.

45 Эйснер А.В. *Указ. соч.* С. 19.

46 *Шифротелеграмма Я.К. Берзина М.И. Розенбергу о возвращении в СССР эмигрантов, воевавших в Испании, 16 января 1937 // Лубянка. Сталин и Главное управление госбезопасности НКВД. Архив Сталина. Документы высших органов партийной и государственной власти. 1937–1938 / Под ред. А.Н. Яковлева. М.: Международный фонд «Демократия», 2004. С. 41.*

47 Языков П. *Бой под Гвадалахарой // Наш Союз*. 1937. № 5. С. 10.

48 *Растление русской души // Сигнал*. 1937. № 3. 20 марта. С. 1.

платных столовых и ночлежных»⁴⁹. Безусловно, жизнь эмигранта была тяжела, и подобное иногда действительно имело место. Так, член «Совнарода» Ариадна Эфрон именно в таком ключе описывала безработного бывшего полковника Владимира Глиноецкого; однако она добавляла, что, получив разрешение на отъезд, этот опустившийся человек преобразился – стал «совсем другой, помолодевший, распахнутый, оживший, а не оживленный»⁵⁰. То есть участие беженца в войне было, по мнению «покрасневших», не игрой жизнью отчаявшегося человека, а борьбой за правое дело. Что же касается членов «Совнарода»/СДСР, оставшихся во Франции, то они были не так активны и помогали республике в индивидуальном порядке: переправляли еду, оружие и добровольцев⁵¹.

Возвращенцы покидали Испанию частями: одни уходили с Интербригадами в конце 1938 года, другие уже после поражения республики в феврале 1939-го. По прибытии во Францию их интернировали вместе с сотнями тысяч испанцев⁵². Довольно скоро апатия проигравших сменилась подъемом: смертность в лагерях снижалась, налаживался быт, можно было заниматься спортом и самообразованием. Свою роль играла и надежда на скорое освобождение, подталкивавшая интернированных к программе-максимум, состоявшей из трех пунктов: «учеба, активность, гигиена»⁵³. Эти настроения отражены в одной из лагерных стенгазет: «Когда на собрании нашего коллектива мы решили соблюдать гигиену и жить культурно, то наш барак взялся выполнить обязательства по-стахановски»⁵⁴.

Изменения в жизнь лагерников внес советско-германский договор 1939 года, после заключения которого в Советском Союзе и его сторонниках стали видеть союзников Гитлера. После начала войны на основании декрета об интернировании «подозрительных и нежелательных иностранцев» и запрета компартии по Франции прокатились несколько волн арестов. Членов просоветских организаций, как правило, направляли в прославившийся суровыми условиями лагерь Верне, функционировавший и после поражения Франции. «Покрасневших», как и других коммунистов, охватила тоска, и тогда подпольная парторганизация приняла решение «выйти за проволоку» – то есть разрешить своим членам соглашаться на работы в Германии⁵⁵.

49 Цит. по.: *Российская эмиграция в борьбе с фашизмом...* С. 114, 115.

50 Эфрон А.С. *Указ. соч.* Т. 2. С. 130.

51 *Письма Геннадия Нечаева.* Архив ДРЗ. Ф. 25. Оп. 1. Д. 75. Л. 3; *Н.С. Качва.* Там же. Д. 22. Л. 1.

52 Подробнее о возвращенцах в лагерях см.: Вовк А.Ю. *Русский эмигрант во французской тюрьме...*; Он же. *Русские бойцы интернациональных бригад...*

53 Кочетков А.Н. *Указ. соч.* С. 17.

54 *Статьи, заметки, стихотворения* [материалы интернированных во французских лагерях]. РГАСПИ. Ф. 545. Оп. 4. Д. 66. Л. 8.

55 *Автобиография и воспоминания Николая Роллера.* РГАСПИ. Ф. 553. Оп. 1. Д. 5. Л. 48.

СОПРОТИВЛЕНИЕ

АЛЕКСЕЙ ВОВК

«ПОКРАСНЕВШИЕ»:
БЕЛОЭМИГРАНТЫ, СМЕРИВ-
ШИЕСЯ С СОВЕТАМИ

Новая страница в истории наших героев была перевернута 22 июня 1941 года. Нападение Германии на СССР, помимо всплеска германофилии, способствовало подъему в зарубежье оборонческого движения и просоветских симпатий⁵⁶. Выстраивание картины, отражающей участие эмигрантов в Сопротивлении, несмотря на многочисленные исследования, осложняется рядом факторов. Во-первых, в условиях подполья русские не стремились раскрывать сведений о себе. Во-вторых, многочисленные выходцы из России, состоявшие в Сопротивлении, почти сразу после войны оказались в Советском Союзе и потому почти не оставили историкам-французам информацию о себе. В-третьих, в СССР подготовка трудов об эмигрантах была ограничена идеологическими рамками. В-четвертых, исследователи зачастую рассматривают состояние эмиграции в 1939–1945 годах в дихотомии «за Германию или за СССР», игнорируя другие возможные позиции. Наконец, в-пятых, некоторые историки, обращаясь к этой теме, откровенно фантазируют. (К фантазиям можно, например, причислить сообщения о гибели семи тысяч русских в Сопротивлении или рассуждения об антигерманских настроениях большей части диаспоры⁵⁷.)

Сопротивление во Франции заметно активизировалось после того, как во Второй мировой войне наступил перелом, а немецкий оккупационный режим ужесточился. В октябре 1943 года в Париже возвращенец Георгий Шибанов, предварительно установивший контакт с М.О.И. («Main-d'œuvre immigrée» – созданная коммунистами профсоюзная организация, объединявшая рабочих-иммигрантов), созвал встречу старых товарищей, на которой был учрежден «Союз русских патриотов» (СРП). О деятельности этой структуры на сегодня известно довольно много⁵⁸. В годы войны СРП был разделен на три секции, занимавшиеся помощью военнопленным, работой с власовцами и агитацией в эмигрантской среде, а каждая секция подразделялась на «тройки». Репрессии, обрушившиеся на организацию,

56 О реакции зарубежья на это событие см.: Бэйда О. «Сшиблись два антихриста». 22 июня 1941 года в оценке русской эмиграции // Неприкосновенный запас. 2014. № 3(95). С. 143–161.

57 См., например: Дом-музей Марины Цветаевой. Специальный проект «Русский la Résistance» (<https://dommuseum.ru/speczproekty/resistance>); ЛЕБЕДЕНКО Р.В. Указ. соч. С. 182–183.

58 См.: Вовк А.Ю. Деятельность Союза русских патриотов во Франции...; Он же. Основание и издание газеты «Русский патриот»...; Горинов М.М. Участник движения во Франции Н.С. Качва (по материалам архива Дома русского зарубежья) // Российская эмиграция в борьбе с фашизмом... С. 130–144; Он же. Судьба участника антифашистской борьбы во Франции Н.Н. Роллера // Ежегодник Дома русского зарубежья имени Александра Солженицына. 2020. № 10. С. 96–106; Кочетков В.А. Биография Алексея Николаевича Кочеткова (<https://anru.t-n-v.com/>); Он же. Биография Георгия Владимировича Шибанова (<https://gsru.t-n-v.com/>); Решетников С.В. Русские эмигранты-сопротивленцы против восточных батальонов вермахта во Франции (1943–1944) // Журнал российских и восточноевропейских исследований. 2019. № 1(16). С. 105–122.

были настолько сильны, что прибывшему из Лиона Николаю Качве пришлось в марте 1944 года налаживать всю работу заново; помимо прочего, он восстановил издание газеты и привлек в СРП группу лионцев. Кроме М.О.И. и компартии, «патриоты» нашли поддержку среди бывших младороссов и милюковцев. В этом, кстати, заключалось важное отличие русского подполья от французского, разделявшегося на правых и левых⁵⁹.

Рядовые члены СРП продавали получаемые от коммунистов «марки солидарности», собирали одежду, обувь и продукты, укрывали семьи арестованных товарищей⁶⁰. Отдельные «патриоты» привлекались как переводчики и связные, работающие в партизанских отрядах, гарнизонах власовской «Русской освободительной армии» (РОА) и лагерях восточных рабочих («остовцев»). Последним эмигранты помогали налаживать контакты с местным Сопротивлением, а также организовывать саботаж и побег⁶¹. Для городского подпольщика было важно как можно быстрее переправить беглеца к партизанам, поскольку, как сообщалось в одном из рапортов, потеря времени вела к «лишним финансовым расходам, а также консервации людей на квартирах в Париже, что небезопасно в отношении слежки со стороны наших противников»⁶². Угроза была вполне реальной: за первую половину 1944 года СРП пережил шесть провалов⁶³, причем в некоторых из них были повинны используемые оккупантами русскоязычные агенты. Например, Алексея Шапошникова в Лионе схватили после доноса шоферов-эмигрантов⁶⁴; Николай Сотников в Париже был арестован с помощью фальшивого советского военнопленного⁶⁵; Фаладей Сафронов в Шербуре был задержан после аналогичного визита «власовца»⁶⁶.

Одним из начинаний СРП было издание газеты «Русский патриот». Несмотря на разгром, пережитый редакцией в марте 1944 года, издание довольно быстро восстановилось. Работа велась по одной и той же схеме: сначала подготовка номера, потом печать на ротаторе, затем распространение по «тройкам», а также среди сочувствующих и врагов. В «Русском патриоте» выходили материалы об эмигрантах-коллорационистах («Предатели за работой»), о событиях в СССР и на Восточном

59 Кривошеин И.А. *Отчет о резистантской работе И.А. Кривошеина* // Вестник русских добровольцев, партизан и участников Сопротивления во Франции. 1946. № 1. С. 38.

60 *Материалы о деятельности организации «Русский патриот»*. ДРЗ. Ф. 25. Оп. 1. Д. 42. Л. 3.

61 *Рапорт П. Лисицына*. РГАСПИ. Ф. 553. Оп. 1. Д. 4. Л. 155–157 об.; *Рапорт И. Трояна*. Там же. Д. 2. Л. 56–59 об.

62 *Доклад по кадрам*. Там же. Д. 2. Л. 25. Л. 25 об.

63 Борисов Н.В. «*Пароль – Франция! Девиз – Советский Союз!*». № 3. С. 28.

64 *Charochnokoff Alexis. Dossier № 3879*. Archives du département du Rhône et de la metropole de Lyon. 3335W22, 3335W12.

65 *Письма Н.С. Качвы*. Архив ДРЗ. Ф. 25. Оп. 1. Д. 25. Л. 12.

66 Кочетков А.Н. *Указ. соч.* С. 31–33.

фронте (о них узнавали по радио), а также об оккупации. Издание объясняло читателям, как можно проявить «подлинный патриотизм»: в частности, «Русский патриот» призывал солдат восточных батальонов дезертировать («К бойцам и командирам РОА»). Историограф СРП и один из редакторов газеты Николай Борисов подчеркивал ее уникальность как единственного антифашистского русского периодического издания Западной Европы – «выразителя особых русских, советских интересов»⁶⁷. Всего в подполье были выпущены тринадцать номеров тиражом от трехсот до пятисот экземпляров, распространявшихся преимущественно в парижском регионе. Хотя полномасштабному разворачиванию работы препятствовали аресты, недостаточное финансирование и пассивность диаспоры, подпольная деятельность СРП завершилась только с освобождением Парижа. Установить точное количество членов СРП невозможно, имеющиеся цифры варьируют от 30 до 120 подпольщиков. Возможно, что через СРП прошли несколько сотен человек. Мы также знаем, что тринадцать из них погибли от рук оккупантов или умерли из-за болезней⁶⁸.

АЛЕКСЕЙ ВОVK

«ПОКРАСНЕВШИЕ»:
БЕЛОЭМИГРАНТЫ, СМИРИВ-
ШИЕСЯ С СОВЕТАМИ

ПОСЛЕВОЕННАЯ ЭЙФОРИЯ

В первые послевоенные годы Советский Союз пользовался большой популярностью во Франции. В условиях двустороннего сотрудничества генерал де Голль не мешал советской стороне проводить репатриацию, зачастую насильственную, а также целенаправленно разлагать эмигрантское сообщество⁶⁹. Эмиграция, по выражению современника, «пережила некое смятение, некие увлечения, несбыточные надежды»⁷⁰. «Советский патриотизм», собственно, и был наглядным выражением этих чувств: в зарубежье громко заговорили о «правоте» советской власти и ее перерождении⁷¹. Как замечал тогда Иван Бунин, «русские все стали вдруг красней красного; у одних страх, у других хлопство, у третьих стадность»⁷². В отдельных случаях советофильство исходило от тех же лиц, которые еще недавно сотрудничали с немцами⁷³. Некоторые из них – «приспособленцы» и «злонамеренные интриганы» – вступили в СРП, что повлекло

67 Борисов Н.В. *Наше прошлое* // Советский патриот. 1947. № 149. 29 августа. С. 2.

68 *Рукопись Николая Васильевича Борисова*. Историко-литературный музей города Пушкина. КП-6776. Л. 216.

69 *Закат российской эмиграции во Франции в 1940-е гг...* С. 114–119, 129.

70 Зайцев Б. *Бердяев* // Бердяев Н.А. *Самопознание (Опыт философской автобиографии)*. М.: Книга, 1991. С. 387.

71 Будницкий О.В. *1945 год и русская эмиграция: из переписки М.А. Алданова, В.А. Маклакова и их друзей* // *Ab Imperio*. 2011. № 3. С. 244.

72 Бунин И.А. *Дневники 1881–1953*. М.; Берлин: Директ-Медиа, 2017. С. 327.

73 Бердяев Н.А. *Указ. соч.* С. 339, 340.

за собой напряженность внутри организации⁷⁴. Как писал сторонний наблюдатель, в 1945 году «игра на националистических струнках» эмиграции была свернута, а СРП превратился во «вспомогательную организацию советских органов»⁷⁵.

Несмотря на все это, среди совпатриотов царил эйфория: они бесконечно проводили встречи и торжественные собрания. СРП разросся до шести тысяч человек и 78 отделов⁷⁶. 10 марта 1945 года он был переименован в «Союз советских патриотов» (ССП), в составе которого имелись женская, молодежная, спортивная и артистическая секции, амбулатория, четверговая школа. Под его крышей устраивались лекции и кинопоказы, работали молодежные лагеря, десятитысячным тиражом издавалась «самая значительная в колонии», по оценкам французской полиции, газета⁷⁷. Доходы от ее продажи в совокупности с членскими взносами и прибылью от выставок и концертов формировали бюджет ССП⁷⁸. 14 июня 1946 года стал для всех совпатриотов большим праздником: в этот день в СССР был обнародован указ о восстановлении в советском гражданстве подданных Российской империи, проживавших на территории Франции⁷⁹. Результатом законодательной новации стала выдача эмигрантам примерно 10–11 тысяч советских паспортов⁸⁰. Эта мера, как и вообще вся активность совпатриотов, делила зарубежье: одни были в восторге, другие негодовали⁸¹.

В зарубежье громко заговорили о «правоте» советской власти и ее перерождении. В отдельных случаях советофильство исходило от тех же лиц, которые еще недавно сотрудничали с немцами.

Принятие советского гражданства бывшими апатридами привело в августе 1947 года к очередной реорганизации: ССП

74 Борисов Н.В. «Пароль – Франция! Девиз – Советский Союз!». № 5. С. 29; Костицын В.А. *Указ. соч.* С. 595.

75 Франсуа. «Советские патриоты» в Париже (письмо из Парижа) // Социалистический вестник. 1946. № 7–8. С. 187–188.

76 В.Г. Деканозов – В.Н. Меркулову: «О Союзе советских патриотов», 22 октября 1945. Архив внешней политики Российской Федерации. Ф. 0136. Оп. 29. Д. 33. Папка 198. Л. 129.

77 *Российская эмиграция во Франции в 1940-е. Полицейский отчет 1948 года «La colonie russe de Paris» («Русская колония в Париже»)* / Публикация Д. Гузевича, Е. Макаренкова // *Диаспора: новые материалы*. Т. 8. Париж: Athenaeum; СПб.: Феникс, 2007. С. 436.

78 Там же. С. 412.

79 Указ Президиума Верховного Совета СССР от 14 июня 1946 года «О восстановлении в гражданстве СССР подданных бывшей Российской империи, а также лиц, утративших советское гражданство, проживающих на территории Франции» // *Сборник законов СССР и указов Президиума Верховного Совета СССР (1938 – июль 1956)*. М.: Государственное издательство юридической литературы, 1956. С. 68.

80 *Закат российской эмиграции во Франции в 1940-е гг...* С. 118.

81 *Пасхальный свет на улице Дарю: дневники Петра Евграфовича Ковалевского 1937–1948 годов*. Нижний Новгород: Христианская библиотека, 2014. С. 464, 465, 468.

превратился в «Союз советских граждан» (ССГ). В правление были избраны старые возвращенцы Николай Качва, Василий Ковалев и другие. Организация продолжила прежний курс. Один из активистов писал:

АЛЕКСЕЙ ВОVK

«ПОКРАСНЕВШИЕ»:
БЕЛОЭМИГРАНТЫ, СМИРИВ-
ШИЕСЯ С СОВЕТАМИ

«В секциях “Союза советских граждан”, в его библиотеке, в редакции “Советского патриота” нам открылся новый мир: родина. Он открывался в ее изучении, а главное, в общении с советскими людьми, которое не было нам доступно целую вечность»⁸².

ССГ способствовал организации отъезда старых и новых советских граждан; последних уехало до шести тысяч человек⁸³. Добавим, что временами помощь в сборе вчерашних военнопленных и «остовцев» начинала напоминать настоящую охоту⁸⁴.

Летом 1947 года Францию охватили забастовки; в ситуации острого политико-экономического кризиса руководство страны согласилось принять «план Маршалла»⁸⁵. В условиях набиравшей обороты «холодной войны» такой курс отдалил Францию от СССР, усилив антикоммунистические настроения. В конце 1947-го полиция, действуя нарочито жестко, провела сборный пункт Борегар, вслед за чем последовали отзыв советской репатриационной миссии, высылка из Франции 24 представителей ССГ и закрытие указанного пункта⁸⁶. Активная организация, числившая в своих рядах большое количество иностранцев, могла бесппроблемно существовать до тех пор, пока это было выгодно Франции.

Оказавшиеся дома совпатриоты удивлялись советским реалиям. «Почему я назначен в Ульяновск, а не в Тбилиси к родственникам?» – недоумевал один; «Мы предоставлены сами себе», – огорчалась другая⁸⁷. Жизнь обретших родину тысяч людей в основном складывалась тяжело: у них немедленно возникли проблемы с трудоустройством, добыванием средств к существованию и оформлением пенсий, а некоторых вообще осудили по 58-й статье. Сожалели ли они о своем решении вернуться, были ли они правы? Отвечая на эти вопросы, мы склонны согласиться с историком, который пишет о заблуждениях и трагедии «тех патриотов России, которые не всегда были достойно оценены любимой ими родиной»⁸⁸.

82 Любимов Л.Д. *Указ. соч.* С. 348.

83 *Закат российской эмиграции во Франции в 1940-е гг...* С. 118.

84 Там же. С. 111, 112.

85 ВЕРТ А. *Франция. 1940–1955*. М.: Издательство иностранной литературы, 1959. С. 311–315.

86 *Закат российской эмиграции во Франции в 1940-е гг...* С. 129–133.

87 *Записная книжка Качвы*. Архив ДРЗ. Ф. 25. Оп. 1. Д. 24. Л. 30; *Письмо Е.Г. Галай*. Государственный архив Российской Федерации. Ф. А-327. Оп. 1. Д. 15. Л. 46.

88 Антошин А.В. *Указ. соч.* С. 13.